

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИХ ПРОТОТИПИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МУЖЧИНАХ И ЖЕНЩИНАХ

Рассматриваются прототипические категории «мужчина», «женщина», «человек» в языковом сознании мужчин и женщин. Исследование основывается на теории Освальда Дюкро и Жана-Клода Аскомбра, считающих, что в основе любого лексически самостоятельного слова лежит представление, свойственное большинству говорящих на данном языке о том, каким должен быть лучший представитель данной категории. Целью исследования является выявление различий в прототипических маскулинных и феминных представлениях о качествах человека, мужчины, женщины и установление влияния данных отличий на прагматический потенциал прилагательных, называющих данные качества в маскулинном и феминном дискурсах. Исследование основывается на экспериментальных данных, полученных от русских информантов.

Ключевые слова: прототип, категория, прототипическая картина мира, ассоциативный эксперимент, семантический эксперимент, коммуникативный эксперимент.

Данное исследование посвящено изучению прототипических категорий «человек», «мужчина», «женщина» в языковом сознании мужчин и женщин. Исследование проводится на материале экспериментальных данных, полученных от русских, французских и китайских информантов. В данной статье представлена интерпретация результатов, полученных на русскоязычном материале.

О. Дюкро и Ж.-К. Аскомбр одними из первых обратили свое внимание на существование у признаковых лексических единиц скрытого аргументативного потенциала, обусловленного прототипическими представлениями о том или ином фрагменте картины мира данного этноса. Согласно О. Дюкро, в основе любого лексически самостоятельного слова лежит представление, свойственное большинству говорящих на данном языке, о том, каким должен быть лучший представитель данной категории.

Исследователь иллюстрирует данный тезис примерами: *X a avancé, mais lentement* (X обогнал, но медленно). Суть в том, что глагол *avancer* (обогнать) уже несет в себе представление о быстром движении как о прототипическом качестве движения с целью обгона, то есть когда X обгоняет Y он, само собой, движется быстрее. опережением, скорее, является быстрое движение вперед, чем медленное. Союз же *mais* (но) уменьшает аргументативный потенциал и ослабляет степень прототипичности глагола *avancer*. В другом примере *X a avancé, mais rapidement* (Он обогнал, но быстро) наречие *rapidement* (быстро) в сочетании с союзом *но* нарушает естественное течение коммуникации, делая высказывание в некотором роде аномальным, что приводит к возникновению дополнительных пресуппозиций, например: *В этом месяце я обогнал своих коллег по количеству заказов, но (сделал это) быстро, поэтому на работе я себя чувствую некомфортно*. Также О. Дюкро выделил

наречия и прилагательные, одни из которых, отражая «должные» свойства и характеристики объекта, приближают его к прототипу категории – *реализующие* (*réalisant*), а другие, напротив, удаляют номинируемый объект от центра категории – *дереализующие* (*déréalissant*) [1, с. 2].

На материале русского прилагательного *светлый* в рамках психолингвистического эксперимента А. В. Колмогорова показала, что данное прилагательное является для среднего и старшего поколений русских, соотносящих *светлого человека* с прототипом, лучшим образцом категории, «реализующим» для лексемы *человек*, в то время как для подростков и молодых людей (14–17 лет) это же прилагательное является «дереализующим», т. е. удаляющим человека от центра соответствующей категории [2, с. 124].

Вслед за А. В. Колмогоровой будем понимать прототипическую картину мира как «совокупность представлений носителей определенной лингвокультуры о том, какими объекты окружающей среды (социальной и природной) должны быть при „естественном“ положении дел» [3, с. 24].

Автор выдвигает гипотезу о том, что прототипические представления мужчин и женщин о качествах человека, мужчины и женщины будут отличаться и оказывать влияние на языковой и речевой аргументативный потенциал прилагательных, номинирующих прототипические «мужские» и «женские» качества. Таким образом, если некоторому объекту предидируется прототипическое качество для данной категории объектов, то данная пропозициональная структура будет являться в структуре аргументирующего дискурса частью аргумента и будет вербализована в тематической части актуального членения высказывания. Напротив, если некоторому объекту предидируется непрототипическое свойство или качество, данная пропозициональная структура будет являться в аргументирую-

щем высказывании частью тезиса, а вербализована как смысловая рема высказывания с соответствующим акцентным выделением.

Для проверки изложенной гипотезы сначала проведен ассоциативный эксперимент, в котором участвовали 80 человек (40 женщин и 40 мужчин), от 19 до 65 лет. Испытуемые должны были написать 3 прилагательных-реакций на слово-стимул человек.

В результате обработки данных были выделены следующие наиболее частотные прилагательные, которые послужили основой для проведения ценностно-семантического эксперимента: *умный, разумный, добрый, живой, мудрый, образованный, гуманный, большой, молодой, общительный*.

Анкетиремым были выданы 3 таблицы, в которых 10 самых частотных прилагательных-реакций из ассоциативного эксперимента были представлены в сочетаниях с существительными человек, мужчина, женщина и дополнены аргументативными модификаторами *конечно* и *но*. Например: человек, но образованный; человек, и конечно, образованный; женщина, но образованная; женщина, и конечно, образованная; мужчина, но образованный; мужчина, и конечно, образованный.

В результате проведенного ценностно-семантического эксперимента были выделены следующие особенности. Представления о прототипическом человеке у мужчин и женщин обнаруживают сходство: большинству мужчин и женщин сочетания существительных человек, мужчина, женщина с 10 прилагательными (*умный, разумный, добрый, живой, мудрый, образованный, гуманный, большой, молодой, общительный*) показали более естественными в сопровождении аргументативного модификатора «+» – «конечно». Однако абсолютные результаты при внимательном рассмотрении обнаруживают важные нюансы. Например, из результатов видно, что ум является, скорее, прототипическим качеством мужчины, по мнению женщин (прилагательное *умный* как обозначение прототипического качества мужчины выбрали 55 % респонденток). По мнению мужчин, ум, скорее, не является прототипическим качеством женщины, по мнению мужчин (40 % респондентов).

Для следующего этапа данной работы были выбраны прилагательные *умный* и *умная*, наиболее ярко показывающие разницу между прототипическими представлениями мужчин и женщин по результатам исследования.

Затем проведен коммуникативный анализ. Были отобраны из сети Интернет видеоролики со словосочетанием *умная женщина*, далее с помощью компьютерной программы PRAAT проведен анализ, синтез и обработка речи. Были проанализированы и синтезированы высота тона, характер, фор-

мат и интенсивность речи, далее на основе сравнения просодических параметров и семантического анализа определены тема и рема высказываний.

Выделяются два основных критерия разграничения темы и ремы: семантический и просодический. Семантический критерий состоит в том, что тема является основным пунктом коммуникации, внося в предложение что-то уже известное или воспринимаемое как известное, а рема оказывается ядром коммуникации, внося новую информацию. Под просодическим критерием понимается большая просодическая выделенность рематических участков по сравнению с тематическими [4, с. 5].

Данные примеры позволяют увидеть реализацию аргументативно-прагматического потенциала прилагательного *умная* в маскулинных дискурсах. В ходе исследования был использован термин *акцентное выделение*. Акцентным выделением автор называет, вслед за В. Ю. Апресян, такое произнесение языковой единицы, когда она в большей степени маркирована интонационно, чем все ее соседи в пределах синтаксической составляющей [5, с. 58].

1. А: Я хочу снять фильм который бы захотела посмотреть умная женщина, поставить боевик (рубящий жест рукой) который бы захотела посмотреть умная женщина / это совсем нетривиальная задача [«Правда 22», выпуск от 23.11.2014 г.].

В данном примере используется стратегия формирования, тактика презентации. В первом случае прилагательное *умная* выступает в роли ремы, поэтому говорящий выделяет его логическим ударением, во второй части высказывания, при повторе – в роли темы, говорящий выделяет ее нисходящей интонацией и падением тона. Тезис высказывания – *Снять фильм для умной женщины – нетривиальная задача*, в высказывании выступает в роли ремы. Аргументом к нему выступает: *Поскольку женщины, как правило, неумны: умных мало*.

2. А: Когда я был совсем юным и набирался опыта (кивок головой), я помню что меня возбуждали исключительно умные (выдвижения корпусом вперед) женщины, и я в последнюю очередь (выдвижение корпусом вперед) обращал внимание на то как они выглядят (легкое движение кистями рук в направлении вниз) какая у них пропорция ног груди и всего остального.

В: А жена у вас /красивая ?

А: Жена у меня /красивая (кивок головой).

В: (смех).

А: Но я же... нет... дело в том (что)...

В: Значит /неумная ?

А: Нет (указательный палец правой руки поднят вверх), она умна (вертикальный жест сверху вниз кистью руки, указательный и большой палец сомкнуты образуя круг), априори умна (легкое движение кистями рук в направлении вниз, указа-

тельный и большой палец сомкнуты образуя круг). [«Они и мы», тема выпуска «Женщина глазами мужчины», от 12.12.2013 г.].

Тезисом высказывания является: *Женщина должна быть умной, а не только красивой*, что в высказывании коррелирует с ремой. Для маркирования прилагательного *умная* в качестве акцентоносителя ремы говорящий использует просодический способ выделения, такой как логическое ударение, и, более того, невербальные средства: говорящий выдается корпусом вперед. Аргументация в данном случае представлена через отсылку к собственному опыту (прямая и косвенная): *Когда я был совсем юным...; А жена у вас умная? – Она умна.*

3. А: Если вы хотите жить без печали, не женитесь на красивых и умных женщинах (вертикальное движение кистью согнутой в кулак сверху вниз). [«Они и мы», тема выпуска «Зачем женщине ум?», от 5.06.2014 г.].

В данном примере реализуется стратегия эмоционального воздействия, тактика убеждения. Наблюдаем развертывание следующей пропозиции: *Если вы хотите жить счастливо, женитесь на обычных женщинах – не имеющих ни X (красота), ни Y (ум) или только X (красота).* Тезис высказывания: *Жениться надо на обычных женщинах.* Аргументы высказывания: *Обычные женщины приносят счастье; Выдающиеся женщины не приносят счастья.* При этом актуализируются пресуппозитивные знания о том, что обычные женщины – неумные и некрасивые.

Рассмотрим примеры из письменной речи, воспользовавшись основным и газетным подкорпусами Национального корпуса русского языка. Данные примеры также помогают увидеть реализацию аргументативного потенциала прилагательных *умный/умная* в письменном дискурсе представителей различных гендерных групп.

4. Слоган одного из телеканалов г. Красноярск «Для мужчин и умных женщин». Поскольку дан-

ный канал позиционирует себя маскулинным, автор высказывания – мужчина. В данном примере реализуются коммуникативная стратегия информирования, тактика презентации. Отметим достаточно резкую категоризацию: автор говорит, что этот канал только для определенной группы женщин, то есть ум не является прототипическим качеством женщины, соответственно, прототипический мужчина, согласно высказыванию автора, – умный, а существительное *мужчина* как бы само за себя говорит, подразумевая это качество.

5. – В настоящее время вы играете с Алексеем Гуськовым в фильме «Весенние заботы поздней осенью» бывших супругов. Наверняка между вами пробежала искра влюбленности?

– Конечно, я просто очарована Алексеем Гуськовым, потому что он удивительный партнер, красивый и очень умный мужчина. Если бы он раздражал меня, какой бы опытной и хорошей актрисой я ни была, пара из нас не получилась бы. Мой организм так устроен, что не позволяет врать и притворяться. Для актрисы, наверное, это недостаток.

Автор высказывания – женщина. Реализуются стратегия эмоционально-оценочного воздействия, тактика похвалы. В аргументативной структуре высказывания тезисом является утверждение *Я очарована Алексеем Гуськовым*, а аргументом к нему – *Он красивый и очень умный мужчина.*

Здесь прилагательное *умный* выступает в роли аргумента, являясь доводом к тому, почему героиня очарована этим мужчиной.

Коммуникативная интерпретация полученных в экспериментальной работе данных подтверждает гипотезу о том, что представления мужчин и женщин о прототипических маскулинных и феминных качествах отличаются и данные гендерные отличия оказывают влияние на языковой и речевой аргументативный потенциал прилагательных, номинирующих данные качества, в феминном и маскулинном дискурсах.

Список литературы

1. Ducrot O. Les modificateurs déréalisants // Journal of Pragmatics. 1995. № 24. P. 145–165.
2. Колмогорова А. В. Человек, но светлый: об одном из способов объективации языкового значения // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10. С. 120–128.
3. Колмогорова А. В. Нормативные эффекты прототипической картины мира // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: сб. науч. статей. 2014. Вып. 3. С. 19–24.
4. Пирогова М. А., Шуйская Т. В. К вопросу о методах определения фонетических характеристик гласных // Вестник Иркутского гос. лингвист. ун-та. 2013. Вып. 3. С. 49–56.
5. Апресян В. Ю. Связь семантических и коммуникативных свойств языковых единиц // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Междунар. конф. «Диалог» (Москва, 27–30 мая 2015 г.). Вып. 14 (21): в 2 т. Т. 1: Основная программа конференции. М.: Изд-во РГГУ, 2015. С. 2–18.

Шарова М. К., аспирант.

Сибирский федеральный университет.

Пр. Свободный, 82а, Красноярск, Россия, 660041.

E-mail: linguistika234@gmail.com.

Материал поступил в редакцию 22.12.2015.

M. K. Sharova

COMMUNICATIVE-PRAGMATIC POTENTIAL OF THE ADJECTIVES VERBILIZING THE PROTOTYPICAL PERCEPTIONS ABOUT THE QUALITIES OF MAN AND WOMAN

The article deals with prototypical categories “man”, “woman”, “human” in the language conscience of men and women. The investigation is based on the theory of Oswald Ducrot and Jean-Claude Ascombe who suppose that the perception of the best representative of the category, that is typical of the majority of language speakers, underlies any lexical independent word. The aim of our research is to investigate the correlations between communicative-pragmatic potential of the adjectives and the degree of prototypicality of denoted quality in the perceptions of men and women about masculine and feminine qualities. The research bases on the experimental data obtained from Russian participants in our experiment.

Key words: *prototype, category, prototypical world map, associative experiment, communicative experiment.*

References

1. Ducrot O. Les modificateurs déréalisants. *Journal of Pragmatics*, 1995, no. 24, pp. 145–165.
2. Kolmogorova A. V. Chelovek, no svetlyy: ob odnom iz sposobov ob'ektivatsii yazykovogo znacheniya [Value aspects of meaning: about some techniques of its objectivation]. *Voprosy psikholingvistiki – Issues of Psycholinguistics*, 2009, no. 10, pp. 120–128 (in Russian).
3. Kolmogorova A. V. Normativnye efekty prototipicheskoy kartiny mira [Norm's effects of prototypical world picture]. *Obshcheteoreticheskiye i tipologicheskiye problemy yazykoznaniya: sbornik nauchnykh statey – General theoretical and typological problems of linguistics: Collected papers*, 2014, no. 3, pp. 19–24 (in Russian).
4. Pirogova M. A., Shuyskaya T. V. K voprosu o metodakh opredeleniya foneticheskikh kharakteristik glasnykh [On the issue of the method of vowel properties definition]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta – Irkutsk State Linguistic University Bulletin*, 2013, no. 3, pp. 49–56 (in Russian).
5. Apresyan V. Yu. Svyaz' semanticheskikh i kommunikativnykh svoystv yazykovykh edinit [Correlation between semantic and communicative properties of words]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam ezhegodnoy Mezhdunarodnoy konferentsii "Dialog" – Computational Linguistics and Intellectual Technologies*, no. 14 (21), in 2 volumes. Vol. 1: Osnovnaya programma konferentsii. Moscow, Izd-vo RGGU, 2015, pp. 2–18 (in Russian).

Sharova M. K.

Siberian Federal University.

Pr. Svobodny, 82a, Krasnoyarsk, Russia, 660041.

E-mail: mary.sharova@gmail.com